

Практическое занятие № 1. ПОНЯТИЕ, ПРОИСХОЖДЕНИЕ И ФУНКЦИИ ПОЛИТИЧЕСКОЙ ИДЕОЛОГИИ

План:

1. Сущность политической идеологии как особой формы политического сознания.
2. Причины и исторические условия происхождения политической идеологии.
3. Функции политической идеологии.

Форма проведения:

Группа студентов делится на три подгруппы, каждая из которых получает одно из заданий:

- ✓ Дать определение политической идеологии на основании сравнительного анализа существующих подходов к пониманию этого феномена.
- ✓ Раскрыть причины происхождения политической идеологии и указать примерное время ее появления.
- ✓ Раскрыть функции политической идеологии в современных обществах.

При подготовке к занятию и при выполнении заданий используются тексты приложения. После завершения работы в подгруппах следуют презентации результатов всей студенческой группе. Желательно, чтобы в презентации участвовали все члены каждой команды. После презентаций преподаватель организует дискуссию, комментирует результаты работы подгрупп и подводит общие итоги занятия.

Материалы:

Белая доска, маркеры, проекционное оборудование.

Время проведения:

1 час 20 мин.

Происхождение идеологии

«Политические идеи и убеждения начинают выполнять решающую роль в формировании и развитии политических институтов с того момента как право на участие в формировании институтов получает большинство взрослого населения. Хотя предшествующие демократии политические отношения и опирались на идеальные убеждения и ритуалы, однако, как таковые, они вряд ли воспринимались большинством населения и объединялись с общими религиозными и моральными представлениями и надеждами. Сословное общество, которое предшествовало демократии – до того времени, как появилась буржуазия, а осознающий себя индивид избавился от связей со своим сословием, профессией, родом – воспринималось как что-то «естественное». Отражение иерархии сословий в многоступенчатых небесах католицизма хотя и может рассматриваться как подтверждение такого «естественного положения», но вряд ли может претендовать на роль «политической идеологии». Взаимоотношения обороны и подчинения, которые регулируют отношения феодалов и крепостных крестьян, как и, вообще, сюзеренов и вассалов, воспринимаются в качестве естественных и необходимых, не требуя никакой сложной идеальной легитимации» (Фэчэр І. Палітычныя ідэі ў навейшай гісторыі / Паліта- лёгія: паняцьці, аналізы, тэорыі, асноўны курс / Пераклад з нямецкай В.Булгакаў. – Мн.: Энцыклапедыкс, 2002. – С. 26).

* * *

«Эпоха Просвещения провозгласила рождение идеологий, показала их колоссальный мобилизационный и преобразовательный потенциал, идеологически подготовив буржуазные революции. ...Идеология начала зарождаться только в XIV веке, в эпоху Возрождения, когда возник первый общественный кризис в связи с разворачиванием процесса секуляризации, т.е. освобождения общественного и индивидуального сознания от религии. Религиозная картина мира постепенно уступила место рациональной системе представлений о нем. ...Разделение общественного труда и связанный с этим процесс становления автономной личности породил тенденцию эмансипации – высвобождения политической и культурной системы из зависимости от религиозной картины мира. Процесс обмирщения культурной сферы привел к тому, что политика перестала быть прерогативой церковной власти, приобрела вполне светский характер» (см.: Мухаев Р.Т. Политология: учебник для вузов. – М.: ПРИОР, 1997. – С. 280–283).

Определения идеологии

«Говоря коротко, идеология – это упорядоченная система моральных, экономических, общественных и культурных идей, которые имеют устойчивую и безусловную связь с политикой и определенными политическими силами, а конкретнее, с теми силами, которые делают возможным победу этой системы идей. Идеология, в отличие от непрочной временной позиции, существует длительное время, имеет своих носителей и защитников и определяется значительной степенью официальности. Любая идеология вызывает ассоциации как с практической политикой – сферой политиков, политических партий, манифестов и принятых законов – так и с книгами, статьями, лекциями. ...Этот последний пласт на протяжении длительного промежутка времени создают разные люди: обществоведы, политические философы, эссеисты и даже высоко практические политики. Их всех объединяет преданность великой политической цели, например, либерализму, консерватизму и социализму, если брать Запад» (Нізбэт Р. Кансерватызм / Пер. з англ. А.Дынько. – Менск – Вільня: Фрагмэнты, Віленскі клюб, 2000. – С. 5–7).

* * *

«Идеология – разделяемые идеи или верования, которые служат оправданию интересов доминирующих групп общества. Идеологии обнаруживаются во всех обществах, где существует стабильное и укорененное неравенство социальных групп. Термин «идеология» тесно связан с термином власть, поскольку идеологические системы служат для легитимации разницы в распределении власти между группами» (Giddens A. *Sociology*. – 2-nd Ed. – Cambridge: Polity Press, 1993. – P. 742).

* * *

Наиболее общей категорией, отражающей всю совокупность чувственных и теоретических, ценностных и нормативных, рациональных и подсознательных представлений человека, которые опосредуют его отношения с политическими структурами, является политическое сознание. ...Политическая идеология представляет собой прежде всего определенную доктрину, оправдывающую притязания той или иной группы лиц на власть (или ее использование), добываемой в соответствии с этими целями подчинения общественного мнения собственным идеям» (Соловьев А.И. *Политология: Политическая теория, политические технологии: Учебник для вузов*. – М.: Аспект Пресс, 2000. – С. 330, 335).

* * *

«Политическое сознание – это сложный духовный феномен, совокупность общезначимых для данного социума знаний, ценностей, норм, убеждений, верований, в которых отражается политика как особая форма социальности. Выделяют три уровня понимания политики: познавательный, эмоциональный (аффективный), оценочный. На познавательном уровне формируются знания о политике и возникает политическая наука. Эмоциональный уровень отражает эмоции, чувства, переживания, настроения людей, связанные с политикой. Это уровень политической психологии. Наконец, на оценочном уровне возникают суждения относительно политических целей, формируются принципы политической деятельности. Оценочный уровень – это сфера политической идеологии. ...Идеология – это социально значимая, теоретически оформленная система идей, в которой отражаются интересы определенных слоев, и которая служит закреплению или изменению общественных отношений. Идеология есть объединяющий систематизированный способ социально-группового мышления» (Политология: Учеб. для вузов / Под общей ред. С.В. Решетникова. – 3-е изд. – Мн.: Тетра Системс. – 2002. – С. 350–354).

«Идеологическая работа»

«Этот дискурс власти не оставлял советского человека от колыбели до могилы: он пронизывал образование, пестрел плакатами на стенах, он неустанно распространялся на радиоволнах, в прессе, на публичных собраниях.

...Партия-государство выделяло значительные средства на «формирование высокой политической культуры каждого гражданина», «коммунистическое воспитание трудящихся». Эта «идеологическая работа» начиналась с детского сада. Программа дошкольного воспитания (1969) предписывает уделять особое внимание «формированию с самого раннего возраста таких важных моральных чувств, как любовь к родине, советскому народу, В.И. Ленину» ...

«Идеологическое воспитание» продолжается, конечно, и в школе, «основная задача» которой – «развить в молодом поколении марксистско-ленинское мировоззрение, воспитать убежденных материалистов, борборников мира», а также и во взрослом возрасте. Режим порождает миллионы борцов и идеологических кадров, которым поручено распространять «правое слово» в местах работы и проживания, в рамках массовых организаций. Советский человек не только со всех сторон окружен пропагандой, он принужден посещать политические собрания и исполнять обязательные обряды,

предоставляющие возможность в очередной раз заклеить врагов и/или воспеть счастье советского бытия. Создание обрядов приобретает организованный и бюрократический характер (каждая республика имеет свою «комиссию по обрядам и праздникам»). Празднуется зима, лето, жатва, пуск в действие заводов, день рождения Революции и Ленина, женский день и выборы в Советы, «красные субботы» – дни «добровольного» труда. ... Режим не довольствуется молчаливым подчинением своих подданных, он требует от них проявлений преданности и признательности по отношению к фиктивному социализму, где они призваны расцвести. К чему стремится это «идеологическое воспитание»? Оно стремится не столько к тому, чтобы убедить, сколько к тому, чтобы заблокировать, парализовать мысль и сформировать сознание. Все это проводится теми методами, которые Оруэлл описал в «1984»: внушение детских чувств, манипуляция языком, контроль прошлого.

Внушение детских чувств. Предмет «идеологического воспитания» – прежде всего, запечатлеть в мозгу советского человека чувство его полной беспомощности, абсолютной зависимости от государства и внушить ему недоверие и страх по отношению к «другим» ...

Манипуляция языком. Советская власть не только монополизировала язык, она говорила на новом языке, языке советском. Этот язык, отличающийся от русского, близок «newspeak» из «1984». В Советском Союзе, как и в Океании, официальный язык характеризуется идеологическим извращением смысла, а также особой структурой, плодом жесткой кодификации, следствием которой является «сокращение области мысли» (Оруэлл)...

Контроль прошлого. «Мы живем, – объяснял чешский философ Милан Симечка, – в искусственной пустоте истории. Это хорошо придумано, ибо в такой исторической пустоте человек очень быстро начинает сомневаться в самом себе – в точности собственной памяти, в подлинности пережитого опыта, в правдоподобии того, что видел собственными глазами и слышал собственными ушами. С экранов вам рассказывают, что вы никогда не были столь свободны и защищены, как в настоящее время. А вы уже не способны спросить самого себя, идет ли речь о какой-то сказке или действительно когда-то существовало такое время, когда границы вашей страны были сделаны из чего-то другого, кроме колючей проволоки и сторожевых вышек». В странах «реального социализма» власть стремится лишить человека памяти, осознания исторических корней, всяких ссылок на прошлое. История – это собственность партии-государства, которая превращает прошлое в ничто, заменяя его версией текущего момента» (Бенетон Ф. Введение в политическую науку. – М.: Весь мир, 2002. – С. 243–249).

«Деидеологизация» и «реидеологизация»

«Под концом истории я понимаю завершение идеологической эволюции человечества и универсализацию западной либеральной демократии как окончательной формы правления», – подчеркивает Фукуяма. Либерализм пока что победил только в сфере сознания (у него нет альтернатив в этой области). В реальном, материальном мире до победы еще далеко. Но сознание – это причина, а не следствие. Победа либерализма в сфере сознания связывается Фукуямой с торжеством, одержанным им над фашизмом и коммунизмом, двумя идеологиями, бросившими самый серьезный вызов либеральным ценностям в XX в. Фашизм потерпел сокрушительное поражение во второй мировой войне и в настоящее время экспансионистский ультранационализм, обещающий бесконечные конфликты, мало привлекателен. Коммунизм рухнул из-за того, что классовый вопрос отошел на Западе на второй план. Универсальная культура потребления – символ и фундамент общечеловеческого государства утвердились практически во всем мире от Японии и Южной Кореи до России. Конец истории печален, утверждает Фукуяма. Вместо идеализма наступает экономический расчет, бесконечные технологические проблемы,

забота об экологии и удовлетворении изощренных запросов потребителя. «В постисторический период нет места ни искусству, ни философии. Есть лишь тщательно оберегаемый музей человеческой истории» (см.: Фукуяма Ф. Конец истории // Вопросы философии. – 1990. – № 7).

* * *

«Если в годы холодной войны основные очаги кризисов и кровопролития сосредотачивались вдоль политических и идеологических границ, то теперь они перемещаются на линии разлома между цивилизациями. Холодная война началась с того момента, когда «железный занавес» разделил Европу политически и идеологически. Холодная война закончилась с исчезновением «железного занавеса». Но как только был ликвидирован идеологический раздел Европы, вновь возродился ее культурный раздел на западное христианство, с одной стороны, и православие и ислам, с другой. ... Она пролегает вдоль нынешних границ между Россией и Финляндией, между прибалтийскими странами и Россией, пересекает Беларусь и Украину, сворачивает западнее, отделяя Трансильванию от остальной части Румынии, а затем проходя по Югославии, почти в точности совпадает с линией, ныне отделяющей Хорватию и Словению от остальной Югославии. На Балканах эта линия, конечно же, совпадает с исторической границей между Габсбургской и Османской империями. Севернее и западнее этой линии проживают протестанты и католики. У них – общий опыт европейской истории: феодализм, Ренессанс, Реформация, Просвещение, Великая французская революция, промышленная революция. Их экономическое положение, как правило, гораздо лучше, чем у людей, живущих восточнее. Сейчас они могут рассчитывать на более тесное сотрудничество в рамках единой европейской экономики и консолидацию демократических политических систем. Восточнее и южнее этой линии живут православные христиане и мусульмане. Исторически они относились к Османской либо царской империи, и до них донеслось лишь эхо исторических событий, определивших судьбу Запада. Экономически они отстают от Запада, и, похоже, менее подготовлены к созданию устойчивых демократических политических систем. И сейчас «бархатный занавес» культуры сменил «железный занавес» идеологии в качестве главной демаркационной линии в Европе. События в Югославии показали, что это линия не только культурных различий, но временами и кровавых конфликтов» (Хантингтон С. Столкновение цивилизаций / Политология: хрестоматия / Сост. проф. М.В. Василик. – М.: Гардарики, 1999. – С. 761).

Структура и функции идеологии

«Необходимо различать следующие уровни функционирования политической идеологии: теоретико-концептуальный, на котором формулируются основные положения, раскрывающие ценности и идеалы определенного класса (нации, государства) или приверженцев какой-то определенной цели политического развития. По сути дела – это уровень политической философии группы, выражающей основные ценностно-смысловые ориентиры ее развития, те идеалы и принципы, во имя которых совершаются государственные перевороты, разрушаются политические системы и возрождаются общества. Наличие таких представлений свидетельствует об уровне интеллектуальной рефлексии данной группы, о ее способности предложить собственные принципы интерпретации мира политики, создать систематизированную, логически стройную и достоверную картину действительности. ... Программно-политический, на котором социально-философские принципы и идеалы переводятся в программы, конкретные лозунги и требования политической элиты, формируя, таким образом, нормативную основу для принятия управленческих решений и стимулирования политического поведения граждан. И если политические принципы формируют приверженцев и предполагают дискуссии сторонников разных ценностей, то программы разрабатываются для ведения непосредственной политической борьбы, предполагающей подавление (нейтрализацию)

оппонентов. ...Актуализированный, который характеризует степень освоения гражданами целей и принципов данной идеологии, меру их воплощения в своих практических делах и поступках. Данный уровень может отличаться довольно широким спектром вариантов усвоения людьми идеологических установок: от постоянной смены политических позиций, не затрагивающих гражданские убеждения, до восприятия людьми их как своих политических привязанностей, как глубинных мировоззренческих ориентиров» (Соловьев А.И. Политология: Политическая теория, политические технологии: Учебник для вузов. – М.: Аспект Пресс, 2000. – С. 337–339).

Идеология и утопия

По мнению Мангейма, утопичным является только то сознание, которое не только трансцендентно по отношению к бытию, но и взрывает его. Здесь лежит главный водораздел идеологии и утопии. В ходе исторического развития люди значительно чаще ориентировались на трансцендентные бытию, чем на имманентные ему факторы (любовь к ближнему в христианстве в условиях феодального крепостничества; равенство при казарменном социализме). Идеологическое сознание выходящее за пределы бытия, но не враждебное ему позволяет приспособиться к этому несоответствию идеала и реальности. Это происходит тремя основными путями:

- субъект искренне не способен увидеть несоответствие между своими представлениями и действительностью;
- субъект добросовестно заблуждается (лицемерит либо идет на самообман);
- у субъекта вырабатывается чисто идеологическая установка на сознательный обман других и сознательное притворство.

Идеологиями К. Мангейм называет те трансцендентные бытию представления, которые *de facto* никогда не достигают реализации своего содержания, как, например, любовь к ближнему при крепостничестве.

Утопии также трансцендентны бытию; однако, они не являются идеологиями, т. е. не являются ими в той степени и постольку, поскольку своим противодействием им удается преобразовать существующую историческую действительность, приблизив ее к своим представлениям.

Развивая некоторые идеи анархиста Ландауэра, К. Мангейм разработал концепцию исторического процесса, который является лишь постоянно возобновляемым вытеснением «топии» (социального порядка) возникающей внутри нее утопией. Путь истории проходит, таким образом, от одной «топии» через утопию к другой «топии».

К. Мангейм выделил следующие исторические типы утопий, последовательно сменявших друг друга и трансформировавшихся в идеологии: хилиазм анабаптистов (вера в 1000-летнее царство Бога на земле), либерально-гуманистическую идею, консервативную идею, социалистическо-коммунистическую идею. Каждая из этих утопий опиралась в своем развитии на определенные социальные силы, восходящие социальные классы, за исключением консерватизма. Зрелая стадия общественного развития всегда связана с интеграцией большинства социальных аутсайдеров в систему, терпимостью к многообразию точек зрения на мир, смягчению социальной напряженности. В итоге это должно привести к вытеснению утопий и утопического сознания, наступлению стадии «прозаичности». Впрочем, К. Мангейм не настаивает на гипотезе «конца истории». Он видит возможности выдвижения новых утопий социальными аутсайдерами и интеллектуалами, узкой, замкнутой в себе духовной прослойкой, отвергающей конформизм и склонной или к протесту или к уходу от реальности в романтическое прошлое или чистый утопизм теорий (См.: Мангейм К. Идеология и утопия / Утопия и утопическое мышление: антология зарубежной литературы. – М.: Прогресс, 1991. – С. 113–170).